

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ ГЕОГРАФИИ
ИМЕНИ АКАДЕМИКА РАО В.П. МАКСАКОВСКОГО

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ
ГЕОГРАФИЯ:
теория, методология и практика преподавания**

**Материалы научно-практической конференции
«ТРЕТЬИ МАКСАКОВСКИЕ ЧТЕНИЯ»
г. Москва, 18 мая 2018 г.**

Под общей редакцией Д.В. Зайца

**Москва
2018**

УДК 372.891
ББК 74.262.68
С69

Главный редактор:

Д.В. Заяц, доцент кафедры экономической и социальной географии им. академика РАО В.П. Максаковского МПГУ, научный сотрудник кафедры географии мирового хозяйства МГУ им. М.В. Ломоносова, кандидат географических наук

Редакционная коллегия:

Е.А. Антипова, заведующая кафедрой экономической и социальной географии Белорусского государственного университета, доктор географических наук, профессор;

С.А. Горохов, доцент кафедры экономической и социальной географии им. академика РАО В.П. Максаковского МПГУ, доктор географических наук;

В.А. Колосов, заведующий кафедрой географии мирового хозяйства МГУ им. М.В. Ломоносова, заместитель директора Института географии РАН, доктор географических наук, профессор;

А.А. Лобжанидзе, заведующий кафедрой экономической и социальной географии им. академика РАО В.П. Максаковского МПГУ, доктор педагогических наук;

Д.Л. Лопатников, профессор кафедры экономической и социальной географии им. академика РАО В.П. Максаковского МПГУ, доктор географических наук;

Т.И. Потоцкая, заведующая кафедрой социально-экономической географии и природопользования Смоленского государственного университета, доктор географических наук, профессор.

С69 Социально-экономическая география: теория, методология и практика преподавания: Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием «Третья Максаковские чтения», г. Москва, 18 мая 2018 г. / под общ. ред. Д.В. Зайца; Московский педагогический государственный университет. Географический факультет. – М.: МПГУ, 2018. – М.: Издательство «Перо», 2018. – 281 с.

ISBN 978-5-00122-331-3

Издание подготовлено в соответствии с решением ученого совета МПГУ о проведении ежегодной научно-практической конференции «Максаковские чтения» в Москве 18 мая 2018 г. В сборнике представлены материалы, посвященные современным проблемам социально-экономической географии, проводится анализ перспектив развития географии как науки и учебной дисциплины.

ISBN 978-5-00122-331-3

УДК 372.891
ББК 74.262.68

© МПГУ, 2018
© Коллектив авторов, 2018

-
6. Конституции государств мира. Конституция Индии [Электронный ресурс]. URL: <http://worldconstitutions.ru/> (дата обращения 06.04.2018).
 7. Bodoland territorial council (BTC) accord (2003) [Электронный ресурс]. URL: http://cdpsindia.org/btc_accord.asp (дата обращения 28.06.2017).
 8. Ethnologue. Languages of the world (2001) [Электронный ресурс]. URL: <https://ethnologue.com> (дата обращения 05.04.2018).
 9. Firstpost. Tribal Garos demand creation of Garoland out of Meghalaya and Assam [Электронный ресурс]. 04.08.2017. URL: <https://www.firstpost.com> (дата обращения 5.04.2018).
 10. ScoopWhoop. 8 Regions In India That Are Trying To Be Independent States Within The Country [Электронный ресурс]. URL: <https://www.scoopwhoop.com> (дата обращения 05.04.2018).
 11. The Sangai Express. Karbi Anglong, Dima Hasao stir up with Statehood demand [Электронный ресурс]. URL: <http://www.thesangaiexpress.com/> (дата обращения 05.04.2018).
 12. The Times of India. Demand to carve Bhojpuri state gains momentum [Электронный ресурс]. URL: <https://timesofindia.indiatimes.com> (дата обращения 05.04.2018).
 13. The Times of India. India may have 50 states if all demands for new states are met [Электронный ресурс]. URL: <https://timesofindia.indiatimes.com> (дата обращения 05.04.2018).
 14. The Times of India. Kukis resume statehood stir [Электронный ресурс]. URL: <https://timesofindia.indiatimes.com> (дата обращения 05.04.2018).

ПРИНЦИП НАСЛЕДОВАНИЯ ГРАНИЦ И ЕГО РОЛЬ В ВОЗНИКНОВЕНИИ КОНФЛИКТОВ В НОВЫХ НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВАХ

*PRINCIPLE OF THE INHERITANCE OF BORDERS AND ITS ROLE
IN THE EMERGENCE OF CONFLICTS IN NEW INDEPENDENT STATES*

Соколов А.С.
Sokolov A.S.

Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины, г. Гомель,
Республика Беларусь

Gomel State University named after F. Skorina, Gomel, Republic of Belarus

Аннотация. В работе рассматривается роль наследования прежнего административного деления странами, получившими независимость вследствие распада единого государства, в возникновении этнополитических конфликтов.

Abstract. The paper examines the role of inheritance of the former administrative division by countries that received independence as a result of the disintegration of a single state in the emergence of ethnopolitical conflicts

Ключевые слова: этнополитические конфликты, наследование границ, административно-территориальное деление, *uti possidetis*.

Keywords: ethnopolitical conflicts, inheritance of borders, administrative-territorial division, *uti possidetis*.

Uti possidetis (лат. «поскольку владеете»), или *постимперская легитимность* (по А.Г. Дугину) – сложившийся в международно-правовой практике принцип, согласно которому новые независимые государства, возникшие вследствие распада более крупных полизтических государств («империй») получают ту же самую территорию и те же самые границы, которые они имели, будучи административными единицами или зависимыми территориями в составе других государств.

«Империя» чаще всего руководствуется при территориальном устройстве своих колоний сугубо административными и экономическими признаками, не учитывая ни этнические, ни религиозные, ни национальные факторы. Административные границы в рамках «империи» произвольны, так как они заведомо представляют собой условные барьеры, созданные лишь для удобства централизованного контроля метрополии [3]. При создании схемы административного деления полизтических государств территории, населенные одним народом, могут входить в состав различных административных единиц или в состав административных единиц более низкого порядка, чем административная единица с преобладающей долей другого народа. При этом мнение населения, проживающего на территориях, относимых центральной властью к тем или иным единицам, может вообще не учитываться, даже если директивно устанавливаемая схема административного деления не находит поддержки населения [1, 2, 4]. Тем не менее, в рамках единого государства это не создает проблемы, так как административные границы условны и не оказывают существенного влияния на быт и экономику регионов, а регулирующая роль центра позволяет ему успешно купировать национальные и социальные противоречия в своих административных единицах.

При распаде государства и наследовании новыми государствами прежних административных границ, но уже в качестве государственных, регулирующая роль центра исчезает, однако противоречия остаются, и именно этот факт приводит к росту напряженности, возникновению этнополитических конфликтов, гражданских войн и долгого периода нестабильности во многих новых независимых государствах.

А.Г. Дугин указывает, что сохранение такой «постимперской легитимности» часто приводит к тому, что один и тот же автохтонный этнос населяет территории разных постимперских государств, а в рамках одного государства проживает несколько этнических и религиозных групп. Фактически относительный баланс интересов поддерживается в таких случаях

только апелляцией к внешнему фактору: чаще всего к явной или скрытой мощи бывшей метрополии (или того развитого государства, которое может прийти ей на смену). Весьма показательно, что на последних этапах «освобождения» Африки Панафриканский конгресс постановил применять во всех вновь образованных государствах как раз принцип «постимперской легитимности», хотя многие большие африканские народы оказались проживающими сразу в двух или трех государствах. Это было сделано под предлогом предотвращения этнических, межплеменных и религиозных войн. На самом деле, речь шла о стремлении руководителей постимперской администрации сохранить свои искусственные элиты у власти, не допустив к управлению в процессе национального подъема новых представителей органичной национальной иерархии. Учитывая стратегическую и социально-экономическую отсталость Африки и отсутствие свежих и жизненных государственных традиций, этот подход сработал довольно успешно [3].

Данная проблема поднималась еще в 1917 г., когда при отделении Финляндии от России встал вопрос о принадлежности Аландских островов, входивших в состав Финляндии, согласно административному делению Российской Империи. На референдумах 31 декабря 1917 г. и в июле 1919 г. 95% его участников высказались за вхождение в состав Швеции. Разрешить данный вопрос Лига наций поручила комиссии авторитетных юристов. Решение комиссии заключалось в том, что «Финляндия не может требовать, чтобы будущее Аландских островов было бы таким же, как ее собственное, только потому, что эти острова формально являлись частью политической структуры в составе Российской империи» [5].

Фактически все конфликты, возникшие в государствах, образовавшихся после распада СССР и СФРЮ, основной своей предпосылкой имели тот факт, что состав их территории и границы в свое время были установлены «сверху» без какого-либо учета исторических и национально-религиозных факторов, исключительно руководствуясь конъюнктурными соображениями, интересами и выгодами Центра.

К примеру, Абхазия, первоначально имевшая одинаковый статус с Грузией, в 1931 г. была преобразована в автономную республику в составе Грузии. Нагорный Карабах, более 90% населения которого являлись армянами, получил статус автономной области в составе Азербайджана (при этом в его состав не вошли некоторые территории с преобладающим армянским населением, а общая граница с Армянской ССР исчезла). Территория левобережья Днестра (современное Приднестровье), до 1940 г. входившая в состав Украины как автономная республика с преобладанием русского и украинского населения, включена в состав созданной на присоединенных территориях Бессарабии Молдавской ССР. Территория проживания осетин была разделена на две части, которые стали входить в разные союзные республики: северная часть – в Северо-Осетинскую АССР в составе РСФСР, южная часть – в Юго-Осетинскую автономную область в составе Грузинской ССР. Во всех этих случаях мнение проживающего на данных территориях населения не учитывалось.

Аналогичные процессы происходили в Социалистической Федеративной Республике Югославии (СФРЮ). Например, при образовании автономной области, а затем автономного края на территории Косово и Метохии с преобладающим албанским населением, в состав этого административного образования югославскими властями были включены и населенные сербами территории к северу от реки Ибар, в частности город Косовска-Митровица. Впоследствии при отделении Косова от Сербии под предлогом защиты албанского населения, косовские власти включили в его состав и сербские территории только лишь в силу вышеуказанной причины. Таким образом, проживающее на данной территории сербское большинство стало заложником административного деления полуторавековой давности, ныне оно испытывает этническую дискриминацию и лишено права национального самоопределения и проживания в пределах своего этнического государства.

При получении независимости других бывших югославских республик – Хорватии и Боснии и Герцеговины также были полностью проигнорированы территории с иным этническим составом. Хорватские и боснийские власти решили в неизменном виде наследовать соответствующие административные границы, созданные в рамках единой Югославии без учета историко-этнических факторов, лишив, тем самым, прав на самоопределение другие народы. Это вызвало кровопролитную гражданскую войну, создание ряда непризнанных государств: Республики Сербской, Республики Сербской Краины, Республики Западной Боснии, Хорватской Республики Герцег-Босны. Однако попытки сербов реализовать свое право на самоопределение в районах с сербским большинством были подавлены с помощью интервенции НАТО и поддерживаемых ею отрядов хорватов и мусульман. В результате сербские земли в 1995 г. были окончательно включены в состав других государств, согласно схеме административного деления бывшей Югославии.

Примечательно, что в значительном числе случаев историография и политическая идеология новых постсоветских независимых государств отрицательно оценивают пребывание в составе СССР, особенно в довоенное время («сталинский период») и призывают отказаться от советского наследия под предлогом восстановления «исторической справедливости», однако при этом такую «справедливость» категорически отказываются распространять на полученные в данный период территории, являющиеся неотъемлемой частью этого наследия.

Так, в разное время различные советские республики решениями центральных властей СССР получали значительные по площади земли, главным образом за счет РСФСР или вновь присоединенные к Советскому Союзу. К их числу относятся Литва (получила Вильнюс и часть Виленского края в 1939 г.), Белоруссия (получила из РСФСР территории, входящие в настоящее время в состав Гомельской и Витебской областей в 1924 и 1926, а также территорию Западной Беларуси в 1939 г.), Украина (получила ряд территорий Донбасса в 1920 г., части Курской, Брянской и Воронежской губерний в 1925-1926 гг., Восточную Галицию в 1939 г., Северную Буковину и Южную Бессарабию в 1940 г., Закарпатье в 1945 г., Крым в 1954 г.),

Казахстан (вся территория была отделена от РСФСР в 1936 г., включая территории на севере с подавляющим большинством русского населения), Узбекистан (получил из состава РСФСР Кара-Калпакскую автономную область, в которой узбеки составляли менее трети населения, в 1936 г.) и так далее.

После распада социалистических федераций, существенные территории с преобладанием русского, сербского, армянского, абхазского, осетинского и т. д. населения были включены в состав новообразованных государств, либо эти государства имеют на них притязания лишь только на том основании, что в период существования государств-предшественников данные территории по различным, не зависящим от них причинам, были включены в состав административных образований с иным преобладающим этносом.

Таким образом, приобретении независимости различные народы были поставлены заведомо в неравные условия, когда право на реализацию политического суверенитета и создание своего государства ставилось в зависимость от административно-территориальных схем, созданных много десятилетий назад силами, не имевшими отношения к данным регионам и не учитывавшими их специфики. Эта очевидная несправедливость и нарушение равенства прав народов породила вооруженные конфликты, попытки (удачные или неудачные) отделения отдельных территорий от новообразованных государств с целью создания своего государства или присоединения к уже существующему, этнические чистки, с помощью которых новообразованные этносы, реализовавшие свое самоопределение в виде создания государств, пытались исключить это право у этносов, попавших в пределы этих государств вследствие наследования существовавших ранее административных границ распавшихся стран.

Литература

1. Анненков К.Н. Гомельская губерния 1924-1926 годов: возвращение в состав БССР // Беларусь в современном мире: материалы VII Междунар. науч. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых. Гомель, 22 мая 2014 г. / М-во образования Респ. Беларусь, Гомел. гос. техн. ун-т им. П.О. Сухого; под общ. ред. В.В. Кириенко. – Гомель: ГГТУ им. П.О. Сухого, 2014. – С. 20-23.
2. Государственные границы Беларуси: сб. документов и материалов. В 2 т. Т. 1. (март 1917 – ноябрь 1926) / сост.: В.Е. Снапковский [и др.]. – Минск: БГУ, 2012. – 495 с.
3. Дугин А.Г. Основы geopolитики. – М.: АРКТОГЕЯ-центр, 2000. – 928 с.
4. Теребов О. Перетягивание границ: как большевики делили Гомельскую губернию между Россией и Белоруссией // Родина. – 2001. – № 10. – С. 81-83.
5. Томсинов В.А. «Крымское право», или юридические основания для воссоединения Крыма с Россией // Вестник Московского университета. Серия 11: право. – № 5. – 2014. – С. 3-32.